

Посвящается Дениз

Мы никогда не осознаем себя.
Мы две бездны — колодец,
 глядящий на Небо.

*Фернандо Пессоа.
Книга непокоя¹*

~_ (ʘ) _ /~

Автор неизвестен

¹ Перевод А. Дунаева. Издательство «Ад Маргинем Пресс», 2018. (Здесь и далее прим. перев.)

КНИГА 1

Мир

Созвездия

Что сказал буддийский монах продавцу хот-догов?

Знаете, чем плохо рассказывать анекдоты самому себе? Не смешно, ведь ты в курсе, в чем соль. А я в курсе, в чем соль. Мне известны все анекдоты на свете, ибо я всеведущ. Я все знаю, все вижу. Это — факты, а факты — это я. Я — рассказчик. Я — слушатель. Я — огонь. Я — звезды.

Июньским днем, в разгар сумбурного подросткового возраста нынешнего столетия, в Центральном парке погиб человек. Он шел на работу в наушниках, блуждая по дебрям своей обширной музыкальной библиотеки, когда на его пути оказалась велосипедная дорожка; впрочем, «дорожка» — не вполне подходящее слово, скорее лента черного асфальта, пролегающая сквозь зелень. Человек посмотрел по сторонам, убедился, что никого нет, и принялся переходить на другую сторону, однако дуновение ветерка навело его на мысль, что пора подстричься, поэтому он остановился прямо посреди дорожки и открыл в телефоне список дел. Он сосредоточенно смотрел себе в ладонь, отстукивая большим пальцем быстрое «тук-тук-тук», и где-то между пятым и шестым туком вынырнувший неизвестно откуда синий

гоночный велосипед на огромной скорости врезался в беднягу и практически переехал пополам.

Люди прибежали на помощь, но помочь было уже нечем. В ушах у человека оставались наушники, и когда жизнь стала ускользать от него, песня закончилась и началась другая. Небесные струны понесли его ввысь под «Звездную пыль» в исполнении Нэта Кинга Коула, чей голос из тысячи девятьсот пятьдесят седьмого, презрев время, звучал в две тысячи пятнадцатом. Человек не хотел слушать эту песню, последним его побуждением было переключить на следующую, однако вместо этого он переключил сам себя, переместившись в иной мир, а мелодия все звучала, и в списке дел по-прежнему значилось: «Стрижк...»

— Не хочу сказать, что парень сам виноват, — заметил сотрудник пресс-службы мэрии Кервис, нависая над рабочим местом Рокси, — хотя вообще-то он игрался с телефоном прямо на велосипедной дорожке. История, конечно, грустная, но ум-то надо иметь!

Действительно, история грустная, согласилась Рокси.

— Уже второй труп за год, а еще только июнь, — продолжил Кервис. — Вероятно, нам все-таки придется закрыть велодорожки. Огребем кучу жалоб от Союза велосипедистов, однако если под колесами гибнут люди, что эти кляузники могут нам предъявить?

Рокси пожала плечами. Она понятия не имела, что эти кляузники могут предъявить.

— В любом случае, — заявил Кервис, — я считаю, нужно запустить общегородскую кампанию, чтобы заставить пешеходов оторваться от телефонов. Например, «Нью-Йорк, выше голову!». Или «Нью-Йорк, посмотри вверх!» Или «Нью-Йорк, оглянись!»

Рокси сказала, что один из вариантов звучит идеально.

— Который? — уточнил Кервис. — Ау, Рокси!

Та оторвалась от телефона.

— Что, прости?

— Какой из вариантов звучит идеально?

— М-м... можешь повторить?

Он повторил.

— Тот, который в середине. Да, точно он.

Кервиса тревожило, что мнение его ассистентки Рокси так много для него значит. А еще — что на самом деле она не совсем его ассистентка. Рокси находилась ниже по служебной лестнице, он имел право давать ей распоряжения, но она не была его личной ассистенткой, и это его беспокоило. Кроме того, он переживал, что девушка плохо работает: пропускает его слова мимо ушей, халатно относится к обязанностям, возможно, даже не голосовала за мэра и к тому же не соблюдала дресс-код (сегодняшний комбинезон — не исключение). Рокси была слабым звеном в команде. Это тоже не давало покоя Кервису, ведь именно он ее нанял. Однако сильнее всего тревожила красота коллеги, которая с каждым днем становилась все неотразимее (вероятно, комбинезон как-то поспособствовал).

— Так, мне пора на совещание, — проговорил он. — Кажется, босс не в настроении. Возможно, дело затянется надолго. Не возражаешь, если придется немного задержаться?

Рокси не возражала. Кервис ушел, и следующие сорок пять минут она просидела за рабочим столом в пустом офисе пресс-службы. Нижняя часть тела лениво раскачивалась туда-сюда, зато верхняя оставалась неподвижной — локти уперты в стол, в руке телефон, взгляд устремлен в экран. Рокси действительно ничего не имела против того, чтобы задержаться на работе. Уйди она на час раньше, занималась бы тем же самым у себя на кухне. Дома или в мэрии, без разницы; где бы Рокси ни находилась, мыслями она пребывала не здесь.

В ее «здесь» велосипедные аварии не казались чем-то важным. Здесь ничто не казалось важным, кругом мелькала реклама и все обсуждали выход нового реалити-шоу «Темная сторона любви» (что за дурацкое название!). Рокси не терпелось вернуться домой и посмотреть первую серию,

однако она продолжала глазеть в экран, ведь здесь столько всего можно посмотреть. Здесь всегда есть что посмотреть. Женатого политика застукали с любовницей — Рокси развеселилась; ребенок-инвалид взобрался на высокую скалу — Рокси воодушевилась; друг похвастался, что купил дом, — Рокси позавидовала; ученые подтвердили, что уровень мирового океана повышается, — Рокси испугалась; панда надела пластиковое ведро себе на голову — Рокси расхохоталась, и так далее, и так далее. Каждая эмоция начисто стирала предыдущую с грифельной доски сознания. В Лос-Анджелесе землетрясение. «Кто-нибудь еще это чувствует?» — «Ни фиги себе!» Рокси встревожилась, но тут бьюти-блогерша, чьи мастер-классы по макияжу она обожала, ретвитнула ссылку «Чихуахуа или черничный маффин?». Девушка прошла по ссылке и попала в новое «здесь». Ее взору предстала серия фотографий чихуахуа и черничных маффинов, а также маффинов, похожих на чихуахуа, и чихуахуа, похожих на маффины: зрителям предлагалось определить, кто есть кто. Рокси рассмеялась; во внешнем мире, за пределами телефона, негромкий смех дробно рассыпался по пустому кабинету.

Внезапно ее посетила новая мысль. Может, блестящие глаза чихуахуа, похожие на черничины, пробудили инстинкт размножения, а может, маффины вызвали слюноотделение; в результате то ли внизу живота, то ли в мозжечке возник знакомый импульс, и Рокси переместилась в очередное «здесь» под названием «Флиртариум», где она познакомилась с Бобом.

Боб первым ее заметил и тут же лайкнул. Ну еще бы — в этом «здесь» Рокси присутствовала в одном из своих лучших образов: не утомленная сотрудница пресс-службы в комбинезоне, а неотразимая красотка в платье и при макияже, с новогодней вечеринки трехлетней давности (тогда она была моложе и свежее, меньше весила и больше спала). Здесь роскошные рыжие кудри не спрятаны под шапкой

и не стянуты в хвост, а развеваются по сторонам, напоминающая фейерверк. Здесь на губах играет улыбка, предназначенная всем и каждому: новому году, камере, фотографу, присутствующим в зале, всем жителям Земли и, наконец, — в этом «здесь» — лично Бобу. Боб увидел улыбку, волосы и платье и, вероятно, понял, что хочет ее, поскольку движением большого пальца, стоившим ему всего одну калорию, сконцентрировался на желании и отправил информацию о нем напрямую из мозга в мир Рокси, запустив цепочку последующих событий.

Это произошло час назад. Теперь же Рокси открыла «Флиртариум» и обнаружила там Боба, улыбочивого Боба с ямочками на щеках, мечтающего о встрече. Он был красив, но здесь других не бывает. Здесь каждый хорош настолько, насколько хороша его самая лучшая фотография, а в мире не существовало более совершенного изображения Боба, чем то, которое увидела Рокси. Он никогда так удачно не причесывался. Стильная прическа, обаятельная улыбка и поставленный лайк — этого оказалось достаточно. Еще одна потраченная калория, и телефоны синхронно тренькнули, объявляя: Боб и Рокси образовали пару.

Кервис вернулся с совещания и радостно объявил, что боссу вроде бы приглянулся вариант «Нью-Йорк, посмотри вверх!». Рокси молча собрала вещи и пошла домой. Спустившись в метро и сев на поезд, следующий в сторону Морнингсайд-Хайтс, она проверила погоду, посмотрела видео с подборкой самых неудачных макияжей, вычислила нескольких чихуахуа, затерявшихся среди маффинов, и пофлиртowała еще с тремя парнями. Боба унесло течением из лагуны ее внимания, и теперь он бултыхался где-то на задворках памяти вместе с прочим информационным хламом.

Однако этим же вечером, когда Рокси, полусонная, лежала в постели, кайфуя от шоу «Темная сторона любви», от Боба пришло сообщение.

— Можно быть с тобой откровенным? — написал он.